

Повесив трубку, Шао Цзяки была недовольна и мурлыкала по губам: "Я сказала, что все в порядке, а ты меня даже не слушаешь!".

Нечестно говорить ей вести себя прилично!

"Я не волнуюсь!" Слабые четыре слова этого человека чуть не покраснели глаза Шао Джиайи.

И больше не спорю с ним: "Сначала я вздремну".

"Мм".

Чтобы позволить Шао Цзяйи спокойно спать, С Дингли специально приказал горничным и телохранителям отвести Чен Чена на игровую площадку.

Вычисляя время каникул дочери, Бо Июэ вечером позвонила Миан Миан.

Человек, который ответил на звонок, был Си Дингли, которая сказала ей, что Миан Миан спит.

Бо Июэ спросил, когда они вернутся в Китай, или возьмут Чен Чена обратно.

"Никакой крёстной, веселитесь с крестным отцом, с Ченом Ченом всё в порядке, просто отправьте его обратно, когда Чен Чен захочет вернуться." Если этот маленький парень не хотел возвращаться, то для него было нормально все время оставаться на этой стороне.

Потому что Ченчен обычно был с Шао Джиайи, играть на вилле было оживленно.

"Ну, Динь Ли, ты хорошо заботишься о Миан Миан, и вопрос с Миан Миан тоже должен быть решен как можно скорее, иначе о Миан Миан будут сплетничать". Бо Июэ сказал, что согласно объяснениям Шао Миан.

"Я знаю, крестная, не волнуйся, на этот раз, когда я вернусь в Китай, я поеду и нанесу официальный визит тебе и крестному отцу." Шао Цзяли уже расслабился, он определённо всё уладит с ними как можно скорее.

Завершив звонок, Дингли пошел посмотреть на спящую маленькую женщину и вернулся в кабинет, чтобы продолжить разговор с клиентом.

Как и сказал Шао Джиайи, на следующий день после отпуска все ее тело вернулось в нормальное состояние.

Она также взяла Чен Чена, чтобы увидеть Статую Свободы и провела целый день безумно

весело.

Вечером она протащила Ченчена по пешеходной улице и прогулялась.

"Сестра, я хочу это съесть". Чен Чен указал на небольшую витрину неподалеку, магазин хот-догов, которым управляет старушка с седыми волосами.

Шао Цзяйи привел его, рядом с ним была пекарня с китайским флагом.

Глядя на китайский флаг, Шао Цзяки подняла угол своих губ, имея чувство, что видит свою страну.

Остановившись на минуту, он продолжил идти в магазин хот-догов напротив.

Только голос ворчливого человека вдруг раздался сзади: "Какая булочная, это все ложь! Это неприятно, и что с китайским флагом здесь!"

С проклятием на английском языке, флаг был хлопнут мужчиной о землю и несколько раз топтал его ногой.

Владелец магазина, толстый мужчина средних лет, обвинил мужчину в жестком английском: "Что ты делаешь, роняешь мой флаг, когда булочки не очень хорошие?"

Шао Дзиайи повернулся назад, это был белокожий блондинчик, который указывал на нос владельца магазина, высокомерный: "Ты что, я брошу! Я никогда не поеду в Варшаву до конца жизни!"

Потом он схватил красный флаг, который только что поднял босс, и снова наступил на землю.

В Америке, где до сих пор много китайцев, подошел молодой парень: "Как ты можешь так поступать с нашим флагом, это возмутительно".

Кто знал, что белокожий светловолосый мужчина помахал на короткое расстояние и подошел еще четыре-пять человек того же цвета лица и волос.

Они стояли перед владельцем магазина и мальчиком с дурными лицами и поднимали кулаки. Мальчик укусил зубы и больше ни слова не сказал, ненавидя только то, что он не знал боевых искусств.

Лицо владельца магазина было красным от злости, но на другой стороне было столько людей, что он ничего не мог с этим поделать.

"Сестра, разве это не наш флаг? Это неправильно для них!" Чен Чен указал на флаг и нахмурился.

Даже ребенок знал об этом, а эти иностранцы все равно это делали, только потому, что это была не Варшава?

Шао Цзяйи передал Чен Чена двум горничным позади него и подошел к белокожему мужчине, который собирался уходить, перекрыв ему дорогу.

Белокожий мужчина вдруг увидел красивую женщину, и его глаза мгновенно загорелись: "Привет, красавица!".

Шао Цзяйи указал на флаг на земле: "Извинитесь!"

Человек сразу побледнел и яростно сказал: "Не лезь не в своё дело, блядь!"

"Я сказал, извинись!" Шао Джиайи поднял национальный флаг с земли и потрянул его перед собой.

Несколько белокожих мужчин тут же окружили Шао Джиайи: "Женщина, не будь неблагодарной"!

"Иди, иди со своим братом и позволь ему причинить тебе боль!"

"Хахаха, эта цыпочка абсолютно великолепна!"

.....

Лицо Шао Цзяньи было красным от злости и толкнуло флаг владельцу магазина рядом с ней, который вытащил ее: "Девочка, не надо, ты проиграешь, если столкнешься с таким человеком!"

"Ничего!" Шао Чжиайи открыла собственный рукав, а затем вернулась к лицу белокожего человека.

Подняв рукав, она дёрнула за воротник человека, который только что наступил на флаг: "Я скажу это в последний раз, извинись!"

"Блядь, блядь, сука!" Толпа зрителей росла, и на женщину, с которой так обращались, проклят белокожий мужчина.

Подняв руку, шлепок готов был быть брошен на лицо Шао Дзяйи.

Шао Цзяги был на шаг впереди него и дал человеку упасть за плечо со всей силой!

Правая нога бесцеремонно наступила ему на грудь, "Извинись!"

Человек, проклятый, Шао Дзяги смог понять все проклятия, и еще несколько человек собрались вокруг, готовых преподать Шао Дзяги урок.

Шао Дзяи увернулся от руки, прыгнул в правую руку мужчины на земле, протянул ногу и пнул ближайшего мужчину в живот.

Трое телохранителей, следовавших за Шао Дзяги, сразу же подошли и вместе начали преподавать урок белокожим мужчинам.

В середине боя, руки Шао Цзяги были под контролем человека за ее спиной, и как раз тогда, когда она спешила, фигура ворвалась из ниоткуда и пнул человека, контролирующего ее.

Шао Чжиаи починила глаза, носить камуфляжную форму не совсем Хан Тао?

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, а Хан Тао не ожидал столкнуться здесь с Шао Цзяги.

Только менее чем через полминуты после того, как Шао Цзяги взволновался, мужчина из ранних лет встал с земли и поднял руку на спину Хан Тао.

"Брат Тао, берегись!"

Хан Тао тут же протянул правый локоть и вознес его на белокожий грудь, а человек выплюнул полный крови рот и полукругло стоял на земле.

Не только Хан Тао, телохранители, которых Стингли послал в Шао Цзяги, не были обычными людьми, несколько человек быстро сдерживали несколько белокожих мужчин.

Шао Цзяги нашел мужчину, которого только что избил телохранитель со сломанным запястьем, она подошла и схватила его за воротник, указав на владельца магазина, который остался на месте: "Извинитесь за китайский флаг!"

Белокожий человек пытался бороться, но после двух резких движений Хан Тао, человек был вынужден встать на колени на земле.

С серьезным лицом он взял флаг и поставил его перед белокожим человеком: "Извинись!".

Белокожий человек также только что увидел форму на Хан Тао, догадался о несложном характере его личности и неохотно сказал: "Мне жаль".

Шао Цзяги посмотрел на его отношение и очень хотел избить его снова, ударив его по голове: "Имейте лучшее отношение!".

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1036221>